

Глава 8

Министр иностранных дел и посол из Гвюра, маленькой страны к западу от Ранвара, в течение последних десяти минут взволнованно договаривались друг с другом. Принц Ранад потерял интерес к разговору около девяти минут назад.

Он хмурился, глядя на свою тарелку, и оттолкнул лист салата своей серебряной вилкой, надеясь найти что-то более аппетитное внизу. Он был разочарован. Как наследный принц Ранвара, он мог приказать дворцовому шеф-повару принести ему любую еду, которую он пожелает. К сожалению, он, похоже, не мог заставить свою жену прекратить перехватывать эти приказы. Он согласился перейти на более здоровую диету, но кто ест салат на завтрак?

Ему было сорок, имел слегка избыточный вес и был первым в очереди на королевский трон. Он всю жизнь был первым в очереди, но ближе к трону так и не стал. Это не значит, что у него нет власти. Наоборот, он фактически руководил страной. Все решения проходили через него, все основные политические курсы были разработаны под его руководством. Но по-прежнему требовалась подпись его отца, которая должна была дать им силу.

Король Ранвар XIV был прикован к своей постели в течение последних шести лет. Он был слаб и почти мёртв, но отказывался сделать последний вздох. Не то чтобы принц хотел, чтобы его отец умер. Он любил его и уважал как короля, когда он был у власти. Но он больше не был правителем, и в то же время был.

Причина, по которой король был прикован к постели, не имела никакого отношения к возрасту. В шестьдесят шесть лет многие уходили из жизни, но и многие продолжали отлично работать. Но король был практикующим магом, а сверхъестественные силы оказывали напряжение на человеческий организм.

Научно это доказано не было, хотя были проведены испытания и написано много статей. Сообщество арканума также стремилось узнать правду о побочных эффектах, и почему они возникали у одних, а у других — нет. Но результаты всех тестов оказались неубедительными.

Принцу Ранаду доказательства были не нужны. Он своими глазами видел ухудшающееся состояние отца. Сначала началась дрожь, затем ослабли мышцы. И медленно настало слабоумие. Это могло произойти и по естественным причинам. Как только вы доживаете до определённого возраста, на вас может свалиться хворь в различных её формах, и часто — по непонятным причинам. Но в данном случае причина была не естественной. Принц, будучи не полным магом, обучался аркануму, как и вся королевская семья. Он обладал несколькими незначительными навыками, одним из которых была чувствительность к магии. Он чувствовал, как она разрушает внутренности его отца, и ничего не мог с этим сделать. Никто не мог.

Он решил не использовать свои способности, за исключением необходимого. Гораздо лучше позволить другим, более сильным в этой области, действовать по его приказам. Большинство

магов были слишком рады бросаться своими заклинаниями и нисколько не заботились о последствиях. Принц был только рад дать им возможность этим заняться.

Листья салата были свежими и хрустящими. Помидоры — сочными. Весь салат прекрасно сочетался и был обильно украшен. Но это всё ещё был салат.

«Нужно будет поговорить наедине с шеф-поваром», подумал он.

Некоторые его предки казнили своих безрассудных супругов, но в нынешние времена есть законы, не допускающие подобного. Принц Ранад лучше всех понимал, зачем они нужны.

Министр иностранных дел Куплас тяжело вздохнул и ушипнул переносицу.

— Если вам угодно выслушать, Ваше Величество, ситуация в Гвюре достигла переломного момента.

— Да, конечно, — сказал принц Ранад, не совсем уверенный в том, в чём заключается эта самая ситуация. Как правило, дела доходили до его сведения, когда все обычные способы решения были исчерпаны. — В чём именно проблема?

Посол Адамал фыркнул через внушительные усы и яростно хрустнул булочкой. «Булочка сочится маслом», не мог не заметить принц.

Рот министра Куплаза образовало прямую, мрачную линию.

— Силы тьмы, Ваше Величество.

— Не будь таким драматичным, Куплас, — сказал принц слегка раздражённо. На самом деле его гнев был вызван редисом, элегантно нарезанным в форме розочек, но его драматичному министру иностранных дел от этого легче не стало. — Ты сейчас о том культе?

— Приношу извинения, Ваше Величество. Да, но это в большей степени не культ, а группа агитаторов. Подстрекают людей поступать по своему усмотрению и жить в наслаждение до конца дней, или установить новый порядок, или что-то в этом роде. Трудно сказать с этими чересчур энергичными типами. Они хотят всего и ничего.

— Среди наших людей есть недовольство, — сказал посол, жуя булочку. — Я боюсь за будущее нашей любимой нации как сильной независимой страны и как верного друга королевства Ранвар, — он продолжил заедать своё горе.

Между Ранваром и Гвюром сложились особые отношения. Отношения, которые правительство Гвюра очень хотело поддерживать. Оно прекрасно знало, что Ранвар мог с ним сделать, если оно не сможет.

— Мы не можем отправить ещё солдат, чтобы подавить беспорядки? — спросил принц. Это казалось довольно очевидным решением. Разумеется, на территории Гвюра уже стояли их войска, и ещё несколько солдат не вызовут удивления.

— Никаких беспорядков нет. Люди просто отказываются выполнять свою работу. Заводы стоят, на полях никого. Они считают, что в жизни есть нечто более важное. Они считают, что магия может быть доступна всем, — покачал головой министр иностранных дел.

Принц Ранад поднял тяжёлую бровь. Как и у его отца, волосы на его лице были рыжими и тонкими, хотя волосы на голове были светлыми, почти белыми.

— Ну, удачи им в этом деле. Мне потребовалось двенадцать лет, чтобы зажечь свечу.

— Ха! — сказал посол Адамал. — Они не только претендуют на это, они продемонстрировали это.

— Магия вне Ранвара? — спросил принц. — Почему меня не проинформировали об этом?

— Дешёвые фокусы, Ваше Величество, — сказал министр Куплас. — Мы так думали до недавнего времени. Кажется, среди них действительно есть одарённый. Молодая женщина, которая не указана ни в одном реестре и не имеет свидетельства о рождении. Мы считаем, что она лидер движения. Мы также разузнали о женщинах, подходящих под её описание, которые жили двести и, возможно, более лет назад.

— Это та же женщина? — спросил принц.

— Похоже на то, — ответил министр иностранных дел.

— И что вы с ней сделали?

— В настоящее время она находится в камере министерства поручений. Мы подумали, что лучше всего будет вывезти её из Гвюра; с разрешения правительства Гвюра, конечно же.

— Хороший способ избавиться от неё, — сказал посол, намазывая масло на ещё одну булочку.

— И что вы разузнали? — спросил принц, теперь очень заинтересованный. — Откуда она? Какая у неё сила?

— К сожалению, она глуха к аргументам, а также невосприимчива к боли. Мы ничего не узнали об её истинной цели или природе, — тяжело вздохнул министр иностранных дел.

— Так не пойдёт. Делкруа, разве не в подобных делах ты должен быть хорош?

Министр поручений Делкруа сидел на другом конце стола перед салатом, идентичным салату принцу.

— Верно, Ваше Величество. К сожалению, мы подозреваем, что эта женщина не совсем человек.

— Тогда что она такое?

— Это мы собираемся выяснить. Сегодня придёт специалист, который поможет нам точно определить, с чем мы имеем дело.

— Специалист? Ранварский специалист? — спросил принц.

— Да, сэр. Я хочу оставить этот вопрос внутренним делом.

— И ты должен. Скажи, Делкруа, это моя жена навязала тебе этот салат?

Делкруа посмотрел на салат.

— Нет, Ваше Величество, я выбрал его сам. Сегодня я не видел кронпринцессу.

«Вряд ли это имеет значение», подумал принц, «я тоже её не видел, но всё же сижу здесь с этим лиственным чудовищем».

— Куплас, поговори с министерством войны и разузнай, смогут ли они выделить людей из Драконьего корпуса. Основные силы будут развернуты вдоль восточной границы, но тренирующиеся юнцы должны быть свободны. Попроси их немного потренироваться у границ Гвюра, может быть, даже в воздушном пространстве Гвюра. С вашего разрешения, конечно же, — он кивнул послу.

— Конечно, конечно, — сказал посол. — Это было бы очень полезно. Я немедленно договорюсь об этом, — он встал, поклонился и поспешно вышел, оставив половину съеденной булочки. «Будет неприлично, если я схвачу её», решил принц.

Дюжина драконов, рассекающая их небеса, должна напомнить жителям Гвюра цену свободы.

— Делкруа, втолкуй своему специалисту о срочности этого вопроса. Нам нужно знать, действительно ли существует угроза и откуда.

— Да, Ваше Величество, — сказал министр Делкруа. Он встал, чтобы уйти.

— И насчёт других ваших обязанностей: он до сих пор надёжно заперт?

— Да, Ваше Величество.

— Ты уверен? Ты проверяешь?

— Каждый час, Ваше Величество.

— Полагаю, этого достаточно. Просто будь осторожен. Я знаю, что ты используешь его, но его нелегко усмирить.

— Я буду сверхбдителен, Ваше Величество. Он больше не убежит от меня.

— Хорошо. Этот вопрос меня беспокоит. Он — твоя самая первостепенная задача. Не позволяй маленьkim ведьмам отвлекать тебя.

◊□◊□◊

Ламворт Теннер стоял в коридоре министерства поручений, любуясь картиной на стене. Именно король Ранвар VI отвечал за создание этого министерства. Он впервые видел картину, рамка которой была частью самой картины. Она была очень похожа на настоящую рамку, вырезанную богато украшенными рисунками, но на самом деле это было умное использование краски и света. Она была свидетельством приверженности министерства делу убеждения людей в несуществующих истинах.

— О, Ламворт, ты здесь, — сказал Делкруа, идя к нему по коридору. — Я так понимаю, мои люди проинформировали тебя о деликатной природе этого дела.

— Да, — сказал Теннер. — Должен сказать, министр, я не совсем верю в это.

— Хорошо, значит нас теперь двое. Идём, — он отвёл Теннера к двери, которая выглядела так, будто вела в большой офис, но на самом деле за ней была лестница. — Не буду рассказывать тебе никаких деталей, я предпогчитаю, чтобы ты составил своё собственное мнение, без какого-либо влияния с моей или чьей-либо ещё стороны. Просто вытащи из неё любую информацию.

— Я сделаю всё возможное, — сказал Теннер, следуя за ним по извилистой лестнице. — Если

она окажется демоном, мне будет очень интересно узнать, как она сюда попала. Подобного не наблюдали уже более тысячи лет.

— Да, хорошо. Судя по тому, что она продолжает появляться в хрониках, вполне может быть, что в последний раз наблюдали именно её.

После удивительно продолжительной прогулки вниз на несколько уровней они подошли ко дну к очень хорошо охраняемой комнате. Теннер насчитал десять нервно выглядящих солдат и услышал звуки ещё нескольких поблизости. Вдоль одной стены был ряд тяжёлых дверей, укреплённых железом. Чтобы пройти через них, потребуется много усилий.

Министр Делкруа передал ключ.

— Я с тобой не пойду, поскольку считаю её довольно раздражающей. Я отправлю с тобой пару охранников, но мой тебе совет: держись от неё подальше.

— Понял, — сказал Теннер, уже чувствуя себя очень возбуждённым. Он изо всех сил старался сохранять спокойствие. Было маловероятно, что она была настоящим демоном, но даже стремящаяся к нулю связь с демонами стоила поездки.

— И постарайся не думать о ней как об одном из твоих экспериментов. Думай об этом как о вопросе национальной безопасности, — Делкруа открыл дверь.

— Понял. Будет сделано, — Теннер вошёл в тёмную комнату. Двое солдат последовали за ним, оба несли фонари. Они сразу встали по углам по обе стороны от двери и стояли там как статуи, держа фонари.

Дверь за ними закрылась. Ключ с щелчком запер замок.

У дальней стены, с высоко прикованными руками и ногами, широко разведёнными в стороны, стояла молодая женщина. Выглядела она лет на двадцать пять. Уж точно не более тридцати. На ней была простой халат, белый и довольно новый. Он висел на ней, будто её одевали в спешке и без какого-либо участия с её стороны. Задняя сторона была развязана, и халат висел мешком.

Её кожа была бледной, но гладкой и молодой, покрыта тёмными пятнами на шее и запястьях. Возможно, это была грязь, возможно, следы синяков, быстро вылеченных сильнодействующими мазями. Её губы выглядели сухими и потрескавшимися, а жёлтые волосы свисали, скрывая большую часть её лица. Кажется, она что-то бормотала про себя.

Теннер осторожно подошёл, наклонив голову, пытаясь получше рассмотреть лицо под занавесом жирных волос.

— Э, привет. Джуния, верно? Мне сказали, что тебя так зовут, — реакции не было. — Меня зовут Ламворт. Но это не моё истинное имя. Моё магическое имя — Дариа.

Тогда она подняла голову. Её глаза были яркими и ясными, и он видел каждую линию, каждый изгиб её лица, несмотря на то, что тени скрывали всё остальное в комнате.

— Ты даёшь мне своё имя, дитя? — Спросила она тихим женским голосом, подходящим её лицу, но её снисходительные слова были нелепы. Смеющаяся улыбка подняла уголки губ. — Ты дурак или же устал от жизни, как и я?

Сердце Теннера подпрыгнуло в груди. Здесь было нечто, что он искал и никак не мог найти. Она была гораздо моложе его (или, по крайней мере, выглядела так), но, когда она заговорила, он почувствовал груз столетий. Его поиски были невероятно долгими и столь же бесплодными, неужели его неустанное стремление наконец окупилось?

— Я с радостью даю его вам. Может быть, назовёте своё взамен? — он говорил тихо, с уважением, словно говорил с бабушкой из большой семьи. — Если не возражаете.

— Моё имя, моё имя... — её голова снова упала, и она заговорила в пол. — Это было так долго, столько лет играла в жизнь, просыпаясь каждое утро и надевая сладкую маленькую Джунию как этот бесформенный халат; они оба мне не по размеру. А потом гуляла, разговаривала, ела и срала. И затем спала, просыпалась и снова по кругу. Моё имя? Хочешь узнать моё имя? Оно не принесёт тебе ничего хорошего, маленький волшебник. Какая польза от имени, когда то, что оно называет, обладает силой не более чем у пылинки?

— Я не хочу использовать его против вас, лишь хочу правильно к вам обращаться. Рад с вами встретиться, Старая Мать.

Её голова резко поднялась, и один глаз скосился на него.

— Рад? Да что вы, люди, знаете о радости? Я путешествовала по всей вашей планетке и видела великие города и дикие места. Тёмных людей, которые голышом сражаются в далёких пустынях, пока не падут на землю, окровавленные и покалеченные. Благородных дам, которые одеваются как красочные птицы и клюют друг друга как тупые серые голуби. Ваш мир полон красоты, которую никто из вас не видел, и чудовищного уродства, которое вы ставите на пьедесталы и поклоняетесь как богам. Вы черви, до сих пор извивающиеся на земле. Вы ещё не испытывали радости.

— Хотел бы я увидеть то, что видели ваши глаза, — искренне сказал Теннер. — Я давно мечтал увидеть истину этого мира.

— Этого ты хочешь, дитя? Сомневаюсь, что тебе понравится то, что ты увидишь. Истина этого мира заключается в том, что он — гигантские ясли, где младенцы дерутся из-за игрушек. Мало на что стоит посмотреть, и нет ничего, на что можно посмотреть более раза. Я закрыла эту

дверь давным-давно, когда поняла, что открывшийся через неё вид не важнее картинки в книге; и с тем же назначением: чтобы посмотреть и затем забыть, а тени напоминают тебе о том, чего тебе уже не достичь.

— Есть другая дверь, которую я жажду открыть. Дверь, которая отказывается открыться даже на небольшую щёлку. Эта дверь гораздо привлекательней, но она тяжела иочно закрыта. Почему она не открывается? Почему у меня есть вход, в который я не могу пройти? Почему?

В отчаянии её голова болталась из стороны в сторону.

Теннер наклонился вперёд, его щека почти касалась её.

— Расскажите мне об этой двери, — сказал он с большой страстью. — Если это в моих силах, я помогу вам открыть её. Возможно, мы вместе сумеем найти ключ.

— Ха! — закричала девушка. — Нет ключа. В нём нет нужды. Дверь распахивается с малейшего толчка, или так должно быть. Джунния мешает мне. Джунния не даёт мне открыть дверь. Слишком долго я носила её, запуталась в ней, как в обёрнутом вокруг меня мотке пряжи, и забыла, что значит быть свободной. Я буду лежать, как больная собака, и больше не встану. Я принимаю свою судьбу.

— Нет! — вскричал Теннер, поразив охранников и заставив их чувствовать себя неуютно. Он снова понизил голос. — Старая Мать, не сдавайся. Я могу помочь вам.

— Помочь мне? — она засмеялась, но её горло было сухим, и звуки, которые она издала, прерывались, сформированные наполовину. — Что может сделать волшебник, чего не смогу сделать я? Какой силой ты обладаешь, когда верх — это низ, а низ — это верх?

Он почувствовал сдвиг в мире, силу в её словах, перестраивающую реальность. Охранники позади него удивлённо вскрикнули, когда они упали вверх к потолку, громко рухнув, как будто свалились с большой высоты.

Теннер заставил себя отказаться от вызова. Он отрицал то, что казалось таким очевидным. Низ не был верхом, каким бесспорным бы этот факт ни казался. Его пробил пот, всё его тело под кожей пылало, словно от лихорадки.

— Ты борешься с правдой, дитя, — сказала она, может быть, немного впечатлённая. — Ты хорошо борешься, для человека. Но борешься ни за что.

— Не теряйте веру, Старая Мать, — сказал Теннер сквозь дрожащие губы. Его тело трещало, словно его ломали изнутри, но он всё ещё отказывался верить. Его вера испытывалась до предела, пот лился ручьём, напряжение на него усиливалось, пока не выступили все мышцы. В ушах раздавался гром, словно Смерть ступала к нему. — Пока дверь существует, её можно

открыть.

Мир успокоился или, по крайней мере, так произошло для Теннера. Раздались два громких удара, когда охранники упали на землю, неподвижные и безжизненные. Они не были ранены, а на их лицах было большое смятение. Теннер снова легко задышал, его грудь поднималась и опускалась, чтобы быстро восстановить воздух, который он потерял. Он достал носовой платок и вытер пот со лба.

— Возможно, ты сможешь помочь старой женщине, Ламворт.

Теннер поднял голову, вытирая лицо платком. Её внешность стала ещё более молодой, ещё более красивой. Казалось, что она не висела у стены, а словно стена была украшением, которое она носила.

— Я думаю, что смогу, — сказал он, — но нужно, чтобы вы сначала кое-что сделали для меня.

— И какую же услугу ты от меня хочешь? — она снова насмешливо улыбнулась.

Теннер сложил носовой платок и убрал его.

— Мне нужно, чтобы вы умерли.

◊◊◊◊

Принц Ранад был очень зол. Он сидел за обеденным столом перед очередным салатом. Он в частном порядке поговорил с шеф-поваром и ясно дал понять о своих ожиданиях от ужина. Он принял во внимание вмешательство своей жены и устроил приготовление салата-приманки. Настоящая еда будет доставлена с помощью хитростей и уловок. Лучшие агенты Секретной службы поступили в распоряжение шеф-повара для обеспечения быстрой и успешной доставки настоящей еды, кодовое название операции — «Серебряная ложка». И всё же единственным поставленным блюдом был салат. Его жена что, проникла в Секретную службу? Такого раньше никогда не было, но он думал, что она вполне на такое способна.

Какой смысл быть самым могущественным человеком Ранвара, если он даже не может заказать себе стейк, когда этого захочет? Может, его остальные указы исполняли с такой же некомпетентностью?

— Во второй половине дня Ваше Величество будет принимать вечеринку в саду...

— Монфот, там будет буфет? — спросил он своего помощника.

Технически Монфот был помощником короля, но, поскольку король был недееспособен, он

выполнял те же обязанности — плотный график был запланирован заранее — для принца-регента. Ему было почти восемьдесят, и он очень хотел уйти на пенсию в свой домик в деревне. Он был дарован ему на шестидесятилетие, и с тех пор он посетил его лишь дважды.

— Я так считаю, господин. Принцесса позаботилась о подготовке.

Сердце Ранада сжалось.

— Продолжай, что ещё?

Монфот вернулся к своим записям, пытаясь отыскать место.

— О, есть ещё кое-что. Ваш брат попросил аудиенции.

— Мой брат? Который из?

— Леовек, господин.

— Леовек? И чего хочет этот придурок? Разве он не должен учиться в школе?

— Да, господин. Он учится в старших классах Ренсома. Кажется, он попал в... неловкое положение. Был запущен протокол «Ранвар».

Принц Ранад чуть не задохнулся из-за кусочка свеклы.

— Чего?! — взревел он, прокашлявшись. — Как этот идиот умудрился его задействовать? Когда его в последний раз вообще использовали?

— Сто сорок семь лет назад, господин.

Протокол «Ранвар» давал Секретной службе право выводить из строя члена королевской семьи, но только в тех случаях, когда он находился перед лицом внезапной и непосредственной опасности. Слишком часто принцы или принцессы паниковали или отказывались делать то, что им говорили, полагая, что их статус слишком велик, чтобы они в самом деле находились в опасности. Их считали опасными для самих себя, и их вырубали в быстрой и безболезненной манере, после чего возвращали в сознание, когда угроза сходила на нет.

— И использование протокола было оправданным? — спросил принц помощника.

— Следствие ещё идёт, но да, я считаю, что оправдано. В инциденте участвовала девушка.

— Девушка? Что ещё за девушка?

— Девушка Ван Дастан, — сказал Монфот. — Видимо, он оскорбил её, и она восприняла это не очень доброжелательно.

— Я удивлён, что она не убила его на месте, — закатил глаза Ранад. — Она... расстроена?

— Не думаю. Судя по отчётом, её реакция была довольно сдержанной. Она рассматривала произошедшее как незначительную неприятность.

— Ха! Подведём итоги с этим мелким идиотом. Пошлите ему письмо, в котором будет написано, чтобы он прекратил вести себя как нытик, иначе я отправлю в школу группу Поручителей и публично выпорю его.

— Боюсь, вы не сможете этого сделать. С тех пор, как был принят Агварский закон о...

— Да, да, я полностью осознаю ограничения, наложенные на меня этим адским законом, но он — нет. Эта девушка сделала для королевства больше, чем когда-либо сделает он. Удостоверься, что он понимает, что её нужно оставить в покое. И убедись, что Секретная служба тоже это понимает. Если она хочет нормальной школьной жизни, она её получит, и плевать на пятого принца.

— Я прослежу за этим, господин, — Монфот поклонился и вышел из комнаты.

— Так, Делкруа, что у тебя есть для меня?

Министр Делкруа, который терпеливо ждал у двери, шагнул вперёд.

— Если позволите. Ваше Величество, я хотел бы представить вам Ламвorta Теннера.

— Это большая честь для меня, Ваше Величество, — Теннер тоже шагнул вперёд и поклонился.

— Да, я и не сомневался. Можешь отбросить формальности. Это тот специалист, о котором ты говорил?

— Да, Ваше Величество, — сказал Делкруа. — Наш главный специалист по демонологии.

— Так что там с женщиной, которую мы заточили? Она открылась тебе, Теннер?

— Ах, да, судя по манере разговора, я считаю, что она была демоном.

— Была? Что ты имеешь в виду?

— Субъект умер несколько часов назад, — сказал Делкруа. — Прервал свою собственную жизнь.

— Почему, чёрт возьми, она это сделала? — сказал принц.

Делкруа посмотрел на Теннера, который прочистил горло.

— Из того, что я мог собрать вместе, её действия в Гвюре были направлены на привлечение внимания. Она хотела, чтобы её поймали. Я считаю, что она была оставлена, когда врата в Иное Место закрылись — не знаю, как это случилось, возможно, из-за недосмотра — и жизнь под личиной человека в течение сотен лет лишила её сил. Её разум тоже стал нестабильным. Она хотела покончить со страданиями и для этого нуждалась в сильном источнике магии. В министерстве поручений хранятся множество реликтов из тёмных времен, и я считаю, что поля арканума, которое они создают, было достаточно, чтобы дать ей покончить с собой.

— Хм, — сказал принц. — Значит, никакого неизбежного вторжения с Иного Места нет?

— Насколько мне известно, нет, Ваше Величество.

— Было бы очень затруднительно прямо сейчас начинать демоническую войну.

— В её словах не было намёков на то, что это произойдёт. Я обнаружил, что она была довольно печальной личностью. Ужасно одинокой.

— И ты уверен, что она мертва? На самом деле мертва, мертвее мёртвых?

— О да, хотя... с вашей милости, я очень хочу забрать тело в своё исследовательское учреждение. Я думаю, что мы можем узнать много нового даже из пустого сосуда.

— И где это исследовательское учреждение?

— Мистер Теннер — учитель в Ренсоме, — сказал Делкруа.

Принц Ранаде с новым интересом посмотрел на Теннера.

— Понятно. Значит, ты знаешь моего младшего братца.

— Принца Леовека? Конечно же. Я веду у него первый год арканума.

— И как бы ты оценил его, как ученика?

Теннер на мгновение задумался.

— Ничем не примечательный, Ваше Величество.

— Ха! Кажется, у тебя намётанный глаз. Труп можешь взять, но я хочу получить полный отчёт о том, что ты найдёшь. Делкруа, я ожидаю, что ты будешь в курсе этого и любых других событий. Если здесь есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд, я не хочу, чтобы меня застигли врасплох.

— Можете рассчитывать на меня, Ваше Величество.

Оба мужчины поклонились и ушли. Принц Ранад сидел наедине со своим салатом, разрабатывая новый план. Операция «Сэндвич с сыром».

◊□◊□◊

Было уже темно, когда экипаж Тенnera был готов.

— Свой багаж найдёшь внутри, — сказал Делкруа. — Полагаю, ты не будешь разделять путешествие с ним, находящимся напротив тебя.

— Конечно нет, — сказал Теннер. — Никаких слов не хватит, чтобы выразить мою благодарность, министр. Сегодня со мной случился самый полезный опыт в моей карьере как демонолога. Многие из моих коллег считают меня чокнутым.

— Правда? Не могу себе представить, почему, — Делкруа мрачно улыбнулся. — Не слишком увлекайся. Это может быть случайная встреча с сущностью вне времени, но может быть и нечто большее. Я ожидаю, что ты свяжешься со мной сразу же, как что-либо обнаружишь, каким бы тривиальным оно ни было.

— Вы узнаете об этом первым, я вам гарантирую.

Мужчины обменялись рукопожатием и натянуто кивнули друг другу, а затем Теннер забрался в экипаж. Другой пассажир был одет как состоятельная женщина, в чёрном кружевном платье и большой шляпе, скрывающей лицо за вуалью. При более тщательном осмотре можно было заметить чёрные повязки, обёрнутые вокруг её туловища, с целью удержать её во время поездки. Со связанными руками и ногами её было гораздо удобнее перевозить.

Теннер тростью постучал по крыше экипажа, и кучер щёлкнул поводьями. Экипаж и кучер принадлежали министерству поручений, что означало непрерывное путешествие обратно в

Ренсом. Городские огни исчезли, и Теннер наблюдал за тьмой за окном, на его устах блуждала улыбка, и он с нетерпением ждал, когда же его подарок доставят домой и он развернёт его.

Внезапно раздался ужасный вздох, и глаза его спутницы открылись.

— Что это? — прошипела она. — Почему я связана?

— Для вашей собственной безопасности, Старая Мать. Вам нужно потерпеть ещё немного. Как только мы доберёмся до места назначения, вы будете куда свободнее, чем были в течение долгого времени, я обещаю вам.

Это, казалось, успокоило её, она глубоко задышала и наполняла свои опустошённые легкие. В конце концов, её дыхание успокоилось.

— Итак, мы начинаем наше путешествие, — сказала она. — Вчетвером.

— Вчетвером? — сказал Теннер. — Но нас всего двое.

— И человек наверху.

— Кучер? С ним — трое.

— И тот, что снизу.

Теннер почувствовал озноб. Он поднял трость и постучал по крыше. Экипаж замедлился, а затем остановился. Он открыл дверь и выпрыгнул, не обращая внимания на вопросительный взгляд кучера. Они остановились посреди дороги, на обочинах которой стояли деревья.

Теннер наклонился и посмотрел под экипаж. Было слишком темно, чтобы что-то ясно разглядеть. Он вытянул вперёд трость, произнёс несколько древних слов, и кончик трости засветился блестящим светом. Он ткнул им под карету.

Раздался скрипучий визг, похожий на поршень, остро нуждающийся в смазке, и оттуда выскоцило тёмное нечто. Его форму трудно было разобрать, но она была такой же большой, как у человека. Оно пролетело мимо Теннера, и поток воздуха оттолкнул его назад, но ему удалось протянуть руку и схватить его часть.

Раздался звук разрыва и ещё один визг, но нечто скрылось в ночном небе. Теннер посмотрел на оторванный фрагмент в кулаке. Он выглядел как чёрный материал обычного плаща. Он достал свой носовой платок, раскрыл его и положил в него оторванную ткань. Затем он свернул платок и положил обратно в карман. У него были способы точно определить, с чем он столкнулся.

Он посмотрел на кучера, который решительно смотрел вперёд. Теннер забрался обратно и дал сигнал продолжить движение. Остальная часть путешествия оказалась небогатой на события, его пассажирка молчала. Когда они добрались до школы, ворота открыли без вопросов, как делали все ворота для транспортных средств с эмблемой министерства поручений.

Кучеру сказали, куда ехать, и он провёл экипаж мимо библиотеки к Пагоде. Она стояла тёмным и предрекающим дурные предзнаменования силуэтом на фоне ночного неба. Теннер высадился и разблокировал большую дверь, а кучер поднял неподвижный труп из экипажа. Он придерживал дверь, пока большой мужчина нёс маленькую женщину, будто она была ничем. Но она была далека от ничего. Теннер почувствовал, как через него прошла волна волнения. Он огляделся и увидел тусклое свечение в одном из окон библиотеки.

Было слишком позднее время, чтобы библиотекарша до сих работала, да и на неё было не похоже, чтобы оставлять фонарь без присмотра, но его эти вопросы не касались. До рассвета было ещё много времени, и ему предстояло многое сделать. Он вошёл в Пагоду и закрыл за собой дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/82520>